

Загребин В.В., канд. социол. наук
vladimir_zagrebin@mail.ru

Киселев И.Ю., д-р социол. наук
igkisselev@mail.ru

Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова
Факультет социально-политических наук
Кафедра социологии
Ярославль, Россия

DOI: 10.24153/2079-5912-2018-9-5-21-27

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН-ЛИДЕРОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: В статье представлен анализ современного состояния отечественных и зарубежных исследований в области гендерных различий политического поведения в сфере внутренней и внешней политики. Особое внимание уделено раскрытию особенностей функционирования гендерных стереотипов в массовом сознании населения, их влияние на восприятие политического курса, проводимого руководством государства, женщинами и мужчинами. Ключевые слова: женщины, гендер, стереотипы, политика, политическое восприятие, власть.

В современном демократическом мире, в том числе и в нашей стране, наблюдается стабильный рост роли женщин в политическом процессе. Женщины всё чаще участвуют в выборах различного уровня и занимают высшие государственные посты в странах, расположенных на всех континентах. Так, в последние годы существенно увеличилось число стран, ведущие политические посты в которых занимали (и продолжают занимать в настоящий момент) женщины: Германия, Великобритания, Литва, Эстония, Тайвань, Либерия, Маврикий, до недавнего времени Финляндия, Бразилия, Аргентина, Коста-Рика, Индонезия, Индия, Южная Корея и др. В 2016-2018 годы на пост главы государства претендовали Х. Клинтон (США), М. Ле Пен (Франция), К.А. Собчак (Россия). В случае победы на выборах, государства, во многом определяющие мировые политические и экономические процессы, могли возглавить женщины. В неформальном клубе демократических промышленно развитых государств женское представительство могло бы составить более 50%. Несмотря на то, что отмеченный сценарий вряд ли возможен в обозримой перспективе, тем не менее, он не исключен в будущем. Кроме того, несмотря на то, что многие исследователи считают, что роль женщин в российской политике недостаточна, а женский потенциал не используется в принятии государственных решений [5, с. 41], бесспорным является тот факт, что в современной России женщины всё чаще занимают посты в высших законодательных и исполнительных органах власти. На сегодняшний день россиянки занимают посты председателя Совета Федерации, заместителей председателя Государственной Думы, министров, губернаторов, мэров и т.д.

В связи с этим гендер представляет собой важный фактор, который нельзя не учитывать в ходе анализа политических процессов. Как следствие, приобретают актуальность исследования, направленные на изучение гендерных особенностей политического поведения в целом и особенностей «женского» стиля поведения, в частности.

Итак, целью настоящей статьи является анализ современного состояния социологических исследований в области гендерных различий политического поведения в сфере внутренней и внешней политики, а также международных отношений.

Анализ социологических исследований позволяет обозначить несколько направлений изучения гендерных особенностей политического поведения в сфере внутренней и внешней политики. Первое направление, рассмотренное в настоящей статье, связано с изучением гендерных политических стереотипов.

Гендерные особенности достаточно четко проявляются в различных аспектах политической жизни. Во-первых, в политическом поведении, особенно сильным является различие в участии в политической сфере. Доля женщин в таких политических институтах как политические партии, органы законодательной и исполнительной власти значительно меньше по сравнению с мужчинами, учитывая и то обстоятельство, что более высокие должности, предполагающие большую власть и ответственность, остаются за мужчинами [7, с. 180]. Среди причин невысокой политической активности россиянок можно назвать: недостаточность правовой базы, слабая политическая активность самих женщин, низкий уровень развития институтов гражданского общества, традиции, патриархальные гендерные стереотипы и пр. [2, с. 144]. Во-вторых, различия проявляются в особенностях политических предпочтений женщин; кроме того, они проявляют и большую активность во время выборов [9, с. 20]. В-третьих, обращает на себя внимание тот факт, что публичная сфера и участие в общественной жизни традиционно относится к деятельности мужчин, а приватная сфера, то есть сфера домохозяйства, семьи, быта и воспитания детей – женским делом [9, с. 18]. Однако в современных реалиях некорректно называть вопросы образования, воспитания заботы о гражданах особых категорий, например, пожилых людей и людей с ограниченными возможностями, ювенальной преступности, молодежных девиаций, домашнего насилия и прочие «женскими», поскольку они касаются всего социума. Согласно опросам общественного мнения, вопросы социальной безопасности, в том числе и бытовой, приоритетны для всех категорий населения [6, с. 246].

Как мужчины, так и женщины стараются соответствовать гендерным нормам и ожиданиям со стороны обще-

ства – гендерным стереотипам. Безусловно, гендерные стереотипы, сложившиеся в сознании населения, в политической сфере, оказывают одну из ведущих ролей на восприятие политического и внешнеполитического курса.

Гендерные стереотипы является многомерным социальным феноменом и складывается из следующих переменных [4, с. 1423].

- характерные черты, качества, с помощью которых можно описать социальное поведение женщин и мужчин;
- ожидаемые образцы социального поведения, традиционно приписываемые женщинам и мужчинам;
- обобщённые массовые мнения, убеждения, суждения или представления об отличительных особенностях, приписываемые женщинам и мужчинам;
- влияние социального контекста среды, в которой гендерные стереотипы отражены.

Гендерные стереотипы оказывают влияние и на разные сферы политики, в том числе и на деятельность государства на международной арене, а также на принятие важных политических решений. Но не только стереотипы влияют на политические процессы и явления, но и наоборот. Влияние политики на гендерные представления осуществляется через имидж политиков, в котором пол играет важную роль, через поддержание властью определенных культурных образцов, присущих мужскому и женскому образу, а также не последнюю роль играют высказывания лидеров политической элиты, затрагивающие взаимоотношения полов или оценку личностных и профессиональных качеств, присущих мужчине или женщине.

Гендер является первичным средством выявления отношения к власти [3, с. 422]. В политических отношениях с помощью гендерных стереотипов легко выстраивается социальная иерархия, и не только женщин и мужчин, но и тех социальных объектов, описываемых при помощи гендерных стереотипов. Социологические гендерные исследования последних лет [1, 12, 17] показывают, что представления о мужественности и женственности в политической сфере жизни соотносятся с представлениями о их силе и слабости соответственно, а, следовательно, с убежденностью в том, какое положение они должны занимать в иерархии власти. Мужские характеристики оцениваются более позитивно, чем фемининные. Это обуславливает определение политики скорее, как мужского занятия, чем женского, а обоснование притязаний на власть предполагает демонстрацию мужественности. Вместе с тем, женщины в большей степени, чем мужчины склонны одобрять действия официальной власти, поддерживать ее и демонстрировать лояльность. При этом отмеченные эмоциональные характеристики образа власти соотнесены с деятельностным компонентом. У мужчин

более выражена готовность действовать в сфере реализации власти: принимать участие в выборах, в том числе в качестве кандидатов на политические посты, выражать свою позицию на митингах, забастовках, в социальных сетях. Отмечаются также различия в уровне когнитивной сложности образов власти: у женщин они более сложные, чем у мужчин.

Следующее направление связано с попыткой выявить существующие особенности политического поведения женщин-политиков.

Теоретико-методологическую основу изучения гендерных особенностей политического поведения в международных отношениях образуют преимущественно феминистские теории, подвергающие критическому анализу или деконструкции политические теории, в том числе и теории международных отношений. В русле отмеченного выше направления исследований поставлена под сомнение возможность существования не только нейтральной по отношению к гендеру теории международных отношений, но и доминирование исключительно «мужской» версии понимания международной безопасности, мировой экономики, процессов глобализации и демократизации [22]. Ставится задача обозначить («женское») видение интересов в перечисленных областях и подходов к их реализации. При этом сторонники феминистских теорий исходят из присутствия женщинам миролюбия и настаивают на расширении их участия в управлении международными политическими процессами [8].

Таким образом, согласно феминистским теориям международных отношений возможны существенные различия в политическом поведении женщин-политических лидеров. Однако результаты теоретических и эмпирических исследований, полученные в политологии, политической социологии, политической психологии и теории международных отношений, не позволяют однозначно оценить значимость гендерных особенностей в политике. С одной стороны, исследования, направленные на изучение гендерных стереотипов во внутренней политике, убедительно демонстрируют, как стереотипные представления о мужчинах и женщинах влияют на электоральные предпочтения, окрашивают обсуждаемые политические проблемы и способствуют воспроизводству гендерного неравенства в политической сфере.

С другой стороны, исследования гендерных различий политического поведения демонстрируют довольно противоречивые результаты. Опросы общественного мнения по политическим вопросам как правило отражают различия во мнениях респондентов-мужчин и женщин. Вместе с тем, как подчеркивает В. Сапиро, выявленные гендерные различия характеризуются умеренной выраженностью, зависят от

предложенных респондентам вопросов и тематики опроса, разнятся в зависимости от временного периода и страны проведения опроса [21]. Неоднозначные выводы сделаны и относительно личностных характеристик, которые, согласно феминистским теориям, «сцеплены» с полом: агрессивность, эмоциональность, дух соперничества, различия в моральных нормах. Например, по мнению К. Гиллиган [18], женщины руководствуются в своих действиях этикой заботы, а мужчины – этикой справедливости и ценностью прав личности. В свою очередь, С. Яффи и Дж.С. Хайд посредством мета-анализ результатов эмпирических исследований, выполненных на основе идей К. Гиллиган, позволили сделать вывод, что сложившиеся представления о гендерной специфике моральных норм существенно превышают реальные различия [19].

Противоречивость выводов относительно гендерных различий в политической сфере на фоне возросшей практической значимости гендерных исследований обуславливают актуальность продолжения разработки темы с позиций нового подхода.

Традиционно гендерные различия в политической сфере анализируются с позиций дифференциального подхода, который связывает специфику политического поведения с полом и сложившимися гендерными категориями. В частности, исследования направлены на непосредственное выявление особенностей политического мышления и поведения мужчин и женщин, установление сходств и/или различий в каждой гендерной группе и между ними.

Однако в условиях расширения представительства женщин в органах государственной власти традиционный дифференциальный подход к изучению гендерных различий в политике может давать искаженные результаты. Можем предположить, что взаимодействие женщин-политиков преимущественно с коллегами-мужчинами способствовало выбору первыми паттернов поведения и мышления, которые соответствовали мужскому стилю ведения политики. Как подчеркивает Е.Б. Шестопал, «чтобы добиться признания, женщине-политику, как правило, необходимо обладать отнюдь не женскими качествами» [13, с. 217].

Весомый вклад в разработку отмеченного направления исследования вносят труды А.Е. Чириковой, в том числе и в соавторстве с Н.Ю. Лапиной. При этом в фокус внимания отмеченных исследователей оказываются особенности стилей управленческой деятельности женщин не только в политике, но и в бизнесе [10, 11]. По результатам исследований сделан вывод, что «эффективный менеджер, мужчина или женщина, для успешного осуществ-

ления руководящих функций должен обладать двойным репертуаром управленческих технологий: и мужских, и женских. Если руководитель предпочитает опираться исключительно на женские или мужские линии поведения, то чаще всего успеха не достигает» [11, С. 143].

Вместе с тем, увеличение количества женщин на посту глав государств приводит к тому, что политические решения и договоренности вырабатываются и реализуются именно в гендерном контексте, который создает условия для проявления стилевых особенностей политического мышления, поведения, моральных норм, которые отличают женщин-лидеров от мужчин. В связи с этим на смену дифференциальному, должен прийти интеракционный подход к изучению гендерных особенностей политического поведения. При этом необходимо учитывать гомогенность/гетерогенность гендерного контекста взаимодействия политиков в процессе принятия и реализации решений.

Отмеченная сторона проблемы нашла отражение в научных публикациях. В частности, можем отметить серию экспериментальных исследований, направленных на изучение установок мужчин и женщин на сотрудничество и конфликт. При этом в качестве модели ситуации принятия решений выступила игра «Диктатор» (или «Сделка») [20], а также «Дилемма заключенного» [14-16]. Опубликованные результаты исследований носят противоречивый характер. С одной стороны, посредством мета-анализа данных исследований, проводимых разными авторами в течение 50 лет, Д. Балиетт и его коллеги пришли к выводу, что поведение мужчин и женщин не отличается по критерию склонности к кооперации [14]. С другой стороны, анализ установок на сотрудничество с учетом особенностей гендерного контекста позволил выявить значимые различия. В частности, взаимодействие в диаде «мужчина-мужчина» характеризуется более высоким уровнем сотрудничества, чем в паре «женщина-женщина». Однако в гетерогенном гендерном контексте женщины демонстрировали более кооперативное поведение, чем мужчины.

Завершая анализ современного состояния исследований в данной научной области, можем сделать вывод, что собранные теоретические и эмпирические данные относительно гендерных различий в политической деятельности противоречивы. Содержание и уровень различий в определенной степени зависит от выбранных методов исследования. Кроме того, редко учитывается гендерный контекст взаимодействия субъектов политико-управленческой деятельности.

Резюме.

Представленный обзор выполненных отечественных и зарубежных исследований последних лет позволяет сделать ряд выводов относительно гендерных различий политического поведения. Во-первых, согласно феминистским теориям международных отношений возможны существенные различия в политическом поведении женщин-политических лидеров. Тем не менее, результаты теоретических и эмпирических исследований не позволяют однозначно оценить значимость гендерных особенностей в политике. Во-вторых, гендерные исследования убедительно демонстрируют, как гендерные стереотипные представления влияют на электоральные предпочтения, окрашивают обсуждаемые политические проблемы и способствуют воспроизводству гендерного неравенства в политической сфере. Однако зачастую содержание и уровень различий в определенной степени зависит от выбранных методов исследования. В-третьих, традиционно гендерные различия в политической сфере анализируются с позиций дифференциального подхода, при котором редко учитывается гендерный контекст взаимодействия субъектов политико-управленческой деятельности. В связи с этим на смену дифференциальному, должен прийти интеракционный подход к изучению гендерных особенностей политического поведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Айвазова С.Г. Гендерный ракурс массовой политики // *Женщина в российском обществе*. 2016. № 1. С. 24-34
2. Беляева Г.Ф. Политическая активность женщин в России // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2008. № 1. С. 143-162.
3. Введение в гендерные исследования: Учеб. пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной. – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. 708 с.
4. Загребин В.В. Гендерные стереотипы и восприятие политического курса: социологический дискурс // *Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) / Материалы научной конференции IX Ковалевские чтения 9-11 ноября 2017 года.* / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 1422-1425.
5. Кальте З.М. Барьеры вхождения женщины во власть и возможные пути их преодоления // *Вестник университета (Государственный университет управления)*. 2012. № 4. С. 38-42.
6. Котоманова О.В. Женщины в российском обществе: проблемы гендерного неравенства // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2011. № 5. С. 243-248.
7. Саенко Т. В. Гендерный подход в политике: мировой опыт и реалии современной России // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*. 2014. № 21. С.177-180.
8. Тикнер Дж. Э. Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после холодной войны. М.: Культурная революция, 2006. 336 с.
9. Хасбулатова О.А. Гендерные стереотипы в политической культуре: специфика российского опыта // *Женщина в российском обществе*. 2001. № 3-4. С. 17-24.
10. Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. Женщина на высших этапах власти: российские практики и французский опыт. М.: Ин-т социологии РАН, 2009. 72 с.
11. Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. Женщина-руководитель во власти и бизнесе: социально-психологический портрет // *Политекс*, 2011. Том 7. №1. С. 142-162.
12. Шестопап Е.Б. Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России: Монография / под ред. Е.Б. Шестопап. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. 420 с.
13. Шестопап Е.Б. Политическая психология. М.: Аспект-Пресс, 2007. 342 с.
14. Balliet D., Li N.P., Macfarlan Sh.J., Van Vugt M. Sex Differences in Cooperation: A Meta-analytic Review of Social Dilemmas. *Psychological Bulletin*, 2011. Vol.137. № 6. Pp. 881-909.
15. Bailey D.H., Winegard B., Oxford J., Geary D.C. Sex Differences in In-Group Cooperation Vary Dynamically with Competitive Conditions and Outcomes // *Evolutionary Psychology*, 2012. Vol.10. № 1. Pp. 102-119.
16. Burnham T.C. Gender, Punishment, and Cooperation: Men hurt others to advance their interests. May 2017. URL: <https://ssrn.com/abstract=2966376> (дата обращения: 05.09.2018).
17. Ducat S.J. Vaginas with Teeth and Castrating First Ladies. Fantasies of Feminine Danger from Eve to Hillary Clinton // Ducat S.J. *The Wimp Factor. Gender Gap, Holly Wars, and the Politics of Anxious Masculinity*. Boston: BeaconPress, 2004. Pp. 115-149.
18. Gilligan C. *In a Different Voice: Psychological Theory and Women's Development*. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992. Pp. 24-39.
19. Jaffee S., Hyde J.S. Gender differences in moral orientation: a meta-analysis // *Psychol Bull.* 2000. Vol 126(5). Pp. 703-726.
20. List J.A. On the Interpretation of Giving in Dictator Games // *Journal of Political Economy*, 2007. Vol. 115. № 3. Pp. 482-493.
21. Sapiro V. Theorizing gender in political psychology research. In D. O. Sears, L. Huddy, & R. Jervis (Eds.), *Oxford handbook of political psychology*. New York, NY, US: Oxford University Press, 2000. Pp. 601-634.
22. Whitworth S. Feminism // *The Oxford Handbook of International Relations* / Ed. by Reus-Smit C., Snidal D. Oxford: Oxford University Press, 2006. Pp. 391-407.

Zagrebin V.V.

Cand. sociol. Sci.
P.G. Demidov Yaroslavl State University
Russia, Yaroslavl
vladimir_zagrebin@mail.ru

Kiselev I.Yu.

Doctorate in Sociology
P.G. Demidov Yaroslavl State University
Russia, Yaroslavl
igkiselev@mail.ru

GENDER PECULIARITIES OF POLITICAL BEHAVIOR OF WOMEN-LEADERS: RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

In the article, the analysis is presented of the situation of modern research in gender studies of the differences of political behavior in home and foreign politics and international relations as well. Particular attention is given to uncover the gender stereotypes in mass consciousness of population, its influence on the perception of the political course, conducted by the political leadership of the state, male and females.

Keywords: women, gender, stereotypes, politics, political perception, power.

Resume: The presented survey of modern Russian and foreign research in the last years enable us to come to the following conclusion about gender differences of political behavior. First of all, in accordance with the feminist theories of international relations there are possible considerable differences in political behavior of female political leadership. Nevertheless, the results of theoretical and empirical studies do not let us explicitly assess the significance of gender peculiarities in politics. Secondly, gender studies convincingly demonstrate how gender stereotypes' assumptions influence on the electoral preferences, how they color the discussed political issues and contribute to the reproduction of gender inequality in the political sphere. However more often than not, the content and the level of differences to a certain degree depend on the methods of research we chose. Thirdly, usually the gender differences in political sphere are analyzed from the point of view of differential approach when the gender context of interaction of political and managerial activities is taken into account very seldom. In this connection we are of the opinion that the interactionist approach to the study of gender peculiarities of political behavior presumably should replace the differential one.

Literature:

1. Ajvazova S.G. Genderny`j rakurs massovoj politiki // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. 2016. № 1. S. 24-34
2. Belyaeva G.F. Politicheskaya aktivnost` zhenshhin v Rossii // Voprosy` gosudarstvennogo i municipal`nogo upravleniya. 2008. № 1. S. 143-162.
3. Vvedenie v genderny`e issledovaniya: Ucheb. posobie / Pod red. I. A. Zherebkinoj. – Xar`kov: XCzGI, 2001; SPb.: Aletejya, 2001. 708 s.
4. Zagrebin V.V. Genderny`e stereotipy` i vospriyatie politicheskogo kursa: sociologicheskij diskurs // Global`ny`e social`ny`e transformacii XX – nachala XXI vv. (k 100-letiyu Russkoj revolyucii) / Materialy` nauchnoj konferencii IX Kovalevskie chteniya 9-11 noyabrya 2017 goda. / Otv. redaktor: Yu.V. Asochakov. SPb.: Skifiya-print, 2017. C. 1422-1425.
5. Kal`te Z.M. Bar`ery` vxozhdeniya zhenshhiny` vo vlast` i vozmozhny`e puti ix preodoleniya // Vestnik universiteta (Gosudarstvenny`j universitet upravleniya). 2012. № 4. S. 38-42.
6. Kotomanova O.V. Zhenshhiny` v rossijskom obshhestve: problemy` gendernogo neravenstva // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 5. S. 243-248.
7. Saenko T. V. Genderny`j podxod v politike: mirovoj opy`t i realii sovremennoj Rossii // Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. 2014. № 21. S.177-180.
8. Tikner Dzh. E`. Mirovaya politika s genderny`x pozicij. Problemy` i podxody` e`poxi, nastupivshej posle xolodnoj vojny`. M.: Kul`turnaya revolyuciya, 2006. 336 s.
9. Xasbulatova O.A. Genderny`e stereotipy` v politicheskoy kul`ture: specifika rossijskogo opy`ta // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. 2001. № 3-4. S. 17-24.
10. Chirikova A.E., Lapina N.Yu. Zhenshhina na vy`sshix e`tazhax vlasti: rossijskie praktiki i francuzskij opy`t. M.: In-t sociologii RAN, 2009. 72 s.
11. Chirikova A.E., Lapina N.Yu. Zhenshhina-rukovoditel` vo vlasti i biznese: social`no-psixologicheskij portret // Politeks, 2011. Tom 7. №1. S. 142-162.
12. Shestopal E.B. Putin 3.0: obshhestvo i vlast` v novejshej istorii Rossii: Monografiya / pod red. E.B. Shestopal. M.: ARGAMAK-MEDIA, 2015. 420 s.
13. Shestopal E.B. Politicheskaya psixologiya. M.: Aspekt-Press, 2007. 342 c.
14. Balliet D., Li N.P., Macfarlan Sh.J., Van Vugt M. Sex Differences in Cooperation: A Meta-analytic Review of Social Dilemmas. Psychological Bulletin, 2011. Vol.137. № 6. Pp. 881-909.
15. Bailey D.H., Winegard B., Oxford J., Geary D.C. Sex Differences in In-Group Cooperation Vary Dynamically with Competitive Conditions and Outcomes // Evolutionary Psychology, 2012. Vol.10. № 1. Pp. 102-119.

16. Burnham T.C. Gender, Punishment, and Cooperation: Men hurt others to advance their interests. May 2017. URL: <https://ssrn.com/abstract=2966376> (data obrashheniya: 05.09.2018).
17. Ducat S.J. Vaginas with Teeth and Castrating First Ladies. Fantasies of Feminine Danger from Eve to Hillary Clinton // Ducat S.J. The Wimp Factor. Gender Gap, Holly Wars, and the Politics of Anxious Masculinity. Boston: BeaconPress, 2004. Pp. 115-149.
18. Gilligan C. In a Different Voice: Psychological Theory and Women's Development. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992. Pp. 24-39.
19. Jaffee S., Hyde J.S. Gender differences in moral orientation: a meta-analysis // Psychol Bull. 2000. Vol 126(5). Pp. 703-726.
20. List J.A. On the Interpretation of Giving in Dictator Games // Journal of Political Economy, 2007. Vol. 115. № 3. Pp. 482-493.
21. Sapiro V. Theorizing gender in political psychology research. In D. O. Sears, L. Huddy, & R. Jervis (Eds.), Oxford handbook of political psychology. New York, NY, US: Oxford University Press, 2000. Pp. 601-634.
22. Whitworth S. Feminism // The Oxford Handbook of International Relations / Ed. by Reus-Smit C., Snidal D. Oxford: Oxford University Press, 2006. Pp. 391-407.